ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(470.323)"1943/1953":314.1
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

О.Н. Аргунов
Государственный архив Курской области

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕДНЕЕ СТАЛИНСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1943–1953 ГГ.)

Проблема изучения естественного движения населения является важной для понимания социально-экономических процессов, происходивших в курской колхозной деревне в постоккупационный период. Серьезная деформация возрастно-половой структуры населения в послевоенные годы привела к существенному снижению рождаемости, но естественный прирост по-прежнему можно было наблюдать на протяжении всего изучаемого периода, прежде всего за счет снижения смертности, что является прямым следствием развития сельской медицины.

Население, Курская область, Великая Отечественная война, демография.

Великая Отечественная война стала переломным моментом в демографической истории нашей страны. Ее последствия до сих пор напрямую влияют на жизнь населения и развитие экономики России. Курская область, оказавшись в эпицентре боевых действий первой половины войны (линия фронта не покидала ее административных границ с октября 1941 по сентябрь 1943 г., то есть 23 месяца [18, с. 834–841]), понесла колоссальные как экономические, так и демографические потери.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., на территории региона проживали 2 993,2 тыс. человек, из которых 2 683,9 тыс. – в сельской местности, или 89,7 % всего населения области [9, л. 26]. После освобождения области от немецко-фашистских захватчиков, которое проходило в период с января по сентябрь 1943 г., местные власти озаботились вопросом уточнения количества жителей региона: были заведены новые похозяйственные книги, на основе которых было подсчитано, что к 1 января 1944 г. в области проживали 2173,9 тыс. человек, из которых 1964,4 тыс. в сельской местности, или 90,4 % [10, л. 2]. Таким образом, за первую половину войны население региона уменьшилось на 819,3 тыс. человек, в число которых вошли не только те, кто умер или погиб в период оккупации, но и был призван в ряды РККА. При этом сельское население уменьшилось на 719,9 тыс. человек.

К сожалению, мы не располагаем сведениями об общей численности населения Курской области к концу сталинской эпохи, но имеем данные о числе сельских жителей: на 1 января 1954 г. в регионе проживали 1913,0 тыс. человек [11, л. 3, 6, 9]. Хронологические рамки исследования выбраны не случайно: в январе 1954 г. были образованы Белгородская и Липецкая области, в состав которых вошли 23 и 3 района Курской области соответственно [1, с. 984], поэтому дальнейшее изучение демографического развития региона в сопоставимых границах области периода войны и послевоенного времени не представляется возможным. В этой связи весьма важным будет проследить и обобщить основные демографические тенденции, связанные с естественным движением населения, наблюдавшиеся в области в эти годы.

Для удобства обобщений мы поместили показатели рождаемости и смертности, браков и разводов в Курской области в изучаемый период в таблицу 1.

Таблица 1

Количество рождений, смертей, браков и разводов в Курской области в 1940, 1943–1953 гг. [15, л. 1–2; 16, л. 8 об.]

	Родилось			Умерло			Браки			Разводы		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
1940	82 400	7600	74 800	45 100	4600	40 500	10 804	2270	8534	1379	434	945
1943	3126	732	2394	4630	1880	2750	791	515	276	109	88	21
1944	15 139	2546	12 593	22 856	3532	19 324	3529	1135	2394	265	113	152
1945	21 229	2974	18 255	17 172	2469	14 703	9999	2249	7750	13	6	7

Окончание табл. 1

	Родилось			Умерло			Браки			Разводы		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
1946	50 702	6019	44 683	22 589	2690	19 899	26 455	5110	21 345	45	36	9
1947	45 955	5942	40 013	39 512	4619	34 893	20 508	3204	17 304	106	70	35
1948	51 278	5763	45 515	23 815	2801	21 014	24 705	3884	2082	276	158	118
1949	67 928	6905	61 023	23 343	2710	20 633	28 742	5363	23 379	640	243	397
1950	55 211	6468	48 743	20 521	2484	18037	26 463	4656	21 807	677	232	445
1951	55 691	6749	48 942	21 372	2512	18 860	24 677	3768	20 909	770	283	487
1952	54 193	6632	47 561	21 464	2450	19 014	21 304	3269	18 035	771	341	430
1953	49 981	6785	43 196	22 096	2618	19 478	22 463	3873	18 590	743	458	285

Что касается рождаемости в изучаемый годы, то можно увидеть, что в период с 1943 по 1953 г. не было ни одного года, когда бы детей родилось больше, чем в предвоенном 1940-м. Отчасти это можно объяснить уменьшением общей численности населения, в том числе его мужской половины, которая вызвала серьезнейшую деформацию возрастно-половой структуры населения [8, с. 202], а также определенной сменой стратегии рождаемости в Курской области.

Изучая областные годовые отчеты о естественном движении населения, которые сохранились в Государственном архиве Курской области за 1948 [12, л. 78–86], 1949 [13, л. 73–79], 1952 [14, л. 55–67] и 1953 гг. [17, л. 51–58], необходимо отметить, что основная рождаемость во второй половине 1940-х гг. приходится на первого и второго ребенка, а число матерей, имеющих третьего и последующих, неуклонно сокращается. Если в 1946 г. из общего числа рожденных детей доля первенцев и вторых детей составляла 44,8 %, то уже в 1948 г. она составляла 66,4 %. В дальнейшем мы можем наблюдать постепенное снижение доли первых и вторых детей в общей массе родившихся: в 1950 г. их 64,5 %, в 1953 г. 59,2 %. Причем уменьшение шло за счет сокращения доли рождения первых детей с 34,4 % в 1951 г. до 32,2 % в 1953 г., но при этом росла доля третьих детей с 15,6 % до 18,2 % [12, л. 80; 14, л. 59; 17, л. 54].

Объяснить это можно тем, что в начале 1950-х гг. начали массово рожать женщины, рожденные во второй половине 1920-х гг.: в изучаемый период времени, согласно статистическим данным, основная масса первенцев рождалась у женщин в возрасте 21–27 лет [16, л. 27], которые в значительной своей массе пострадали от оккупации: многие были угнаны на принудительные работы в Германию, многие подверглись тяжелым телесным наказаниям и насилию и пр. Кроме того, после освобождения области именно на этих девушек во многом легло тяжелое бремя подъема разрушенного хозяйства, о чем мы писали в одной из наших недавно опубликованных работ [4]. В этой связи необходимо констатировать, что значительная их часть не могла родить или уделяла определенное внимание планированию детей, о чем говорит статистика абортов по Курской области в изучаемый период: их число неуклонно росло, как в целом по области, так и в сельской местности, несмотря на активную борьбу государства с ними [8, с. 43–47].

Так, 1948 г. их было зарегистрировано 4 387 абортов против 3 167 в 1947 г. На 100 рождений в области в 1948 г. приходилось 8,5 абортов, против 6,8 в 1947 г. По городским поселениям на 100 рождений приходилось 32 аборта против 18,2 в 1947 г. По селу же на 100 рождений приходилось 5,5 абортов против 5 в 1947 г. Процент криминальных абортов составлял 10,4 % [12, л. 81]. Количество абортов в 1949 г. выросло до 7870: на 100 рождений по области приходилось 11,6 абортов в среднем. По городской местности их было 62 на 100 рождений, по сельской местности 5,8. 16,4 % абортов имели криминальный характер [13, л. 81].

Как мы можем видеть, наблюдалась тенденция на явное увеличение количества абортов. К 1953 г. на каждые 100 рождений в курском регионе приходилось 26 абортов, против 23-х в 1952 г. Но при этом существенно разнилось количество абортов по городской и сельской местности: в городах на 100 рождений приходилось 118 абортов, по сельской местности – 13. Существенным было число криминальных абортов – 16,9 % [17, л. 52]. Это приводило в значительном количестве случаев к утрате фертильности потенциальными матерями.

Как отмечалось в изученных нами годовых отчетах, негативным фактором, сказывавшимся на рождаемости, также было рождение детей у матерей-одиночек. Так, в 1948 г. у них родилось 13 % детей от общего числа родившихся. В 1947 г. таковых было 11,5 %, а в 1946 г. – так же 13 %. В дальнейшем наблюдалась тенденция на существенное увеличение их доли: в 1949 г. родилось детей у матерей-одиночек 24,6 % от общего числа, в 1951 г. – 27,5 %, в 1952 г. – 25,9 % и в 1953 г. – 23,4 % (Там же, л. 52–54).

Подобное положение было следствием существенного дисбаланса в возрастно-половой структуре сельского населения региона, где на одного мужчину в среднем приходилось две женщины на рубеже 1940-х – 1950-х гг. В основном матери одиночки наблюдались в возрастной группе 20–26 лет, так как в данной возрастной группе дисбаланс был наиболее существенным [5] и большинство из них больше не заводили детей. Однако многие из них (точное количество не называлось), как отмечалось в отчетах, фактически

проживали с мужьями, но юридически браков не оформляли или же документы о браке были утрачены. И это при том, что, согласно данным, приведенным в таблице № 1, число браков к 1953 г. по сравнению с 1940 г. в сельской местности возросло более чем в два раза, а количество разводов оставалось незначительным.

Кроме того, важным фактором снижения количества рождений первенцев можно считать устойчивое выбытие молодежи из сельской местности по трудовым наборам и на учебу [7]. Это также объясняет и то, что сельское население региона на 1 января 1954 г. было даже меньше, чем на 1 января 1944 г., хотя должно было расти, о чем свидетельствуют данные о коэффициенте естественного прироста населения Курской области, обобщенные нами в таблице 2.

Как можно видеть, на протяжении большей части изучаемого периода коэффициент естественного прироста населения имел положительное значение. Выпали только 1943 и 1944 гг., а также он был достаточно низким в 1945 и 1947 гг. И если данные 1945 г. можно объяснить последствиями войны и отсутствием в сельской местности большого числа мужчин, то «проседание» естественного прироста в 1947 г. объясняются последствиями засухи 1946 г., которые привели к голоду и распространению желудочных и инфекционных заболеваний, которые дали избыточную смертность [3; 6].

Кроме того, коэффициент естественного прироста среди сельского населения Курской области в 1946–1953 гг. был выше предвоенного, однако причиной этому служило не увеличение рождаемости, а серьезное снижение смертности (за исключением 1947 г. по причинам, названным нами выше), уровень которой в послевоенные годы был примерно одинаковым год от года (тенденцию к небольшому увеличению смертности можно наблюдать в начале 1950-х гг., объясняется она снижением доли молодежи в структуре сельского населения области, а также избыточной смертностью среди недавних фронтовиков). Нам удалось выявить и обобщить данные о смертности населения в сельской местности курского региона в 1946–1953 гг., которые приведены в таблице 3 (за 1943–1945 гг. сведений нам выявить пока не удалось).

Как можно видеть, в самой младшей группе уровень смертности за изучаемый период практически не изменился и даже немного вырос, в двух следующих группах с течением времени уменьшался и увеличился в последней, самой возрастной группе. То есть, люди стали чаще умирать в преклонном возрасте по естественным причинам, что говорит об определенных достижениях медицины и ее доступности для основной массы сельского населения, чего нельзя сказать о детях в возрасте до года. Хотя, если сравнивать с аналогичными показателями более раннего времени, то и здесь можно наблюдать существенный прогресс [1; 19]. О.М. Вербицкая, ключевые выводы которой о демографических процессах в СССР в послевоенные годы в целом подтверждаются на курских материалах, охарактеризовала данную тенденцию как возрастание минимальных «вложений в человека», но при этом полный переход к так называемому детоцентризму еще не произошел [8, с. 248–249].

Также интересна динамика данных и о причинах смерти, связанных с различными заболеваниями. Такая статистика для сельской местности стала вестись только с 1948 г., но она весьма показательна. Так, в 1948 г. из общего количества умерших 25,1 % умерли от туберкулеза, 29,6 % от инфекционных заболеваний, 14,9 % от сердечных заболеваний, 10,2 % от воспаления легких, 3,3 % от рака. Существенно сократилась заболеваемость населения брюшным и сыпным тифами, но существенно возросло количество заболеваний детей скарлатиной, коклюшем и дифтерией [12, л. 82–84]. К 1953 г. ситуация выглядела следующим образом: 22,4 % умерли от заболеваний сердца, 14,8 % от туберкулеза и 12,2 % от раковых заболеваний. Причем количество последних год от года возрастало: преобладали рак желудка, кожи и матки. Однако, как нам видится, увеличение доли умерших от рака объясняется не только распространением этих заболеваний среди селян, но и улучшением диагностики и их выявления. То же, кстати сказать, касалось и причин младенческой и детской смертности. Улучшением медицинского обслуживания также можно объяснить существенное снижение доли умерших от заразных заболеваний.

Таблица 2

Коэффициент естественного прироста сельского населения Курской области в 1940, 1943–1953 гг. [12, л. 78; 13, л. 73; 14, л. 55; 17, л. 51]

Год	1940	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Родившихся на 1000 человек	27,6	1,2	6,1	6,8	20,8	18,8	20,1	28,5	24,0	24,9	24,6	22,6
Умерших на 1000 человек	15,0	1,4	9,4	5,5	8,2	16,4	9,3	9,6	8,9	9,6	9,8	10,2
Коэффициент естественного прироста населения	12,6	-0,2	-3,3	1,3	12,6	2,4	10,8	18,9	15,1	15,3	14,8	12,4

Таблица 3

Смертность сельского населения Курской области по возрастным группам в 1946–1953 гг. [12, л. 81; 13, л. 77; 14, л. 58; 17, л. 54]

	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Умерших в возрасте до года (в %)	13,9	15,2	14,3	22,0	17,5	18,7	16,9	15,3
От года до 17 лет (в %)	15,4	13,5	17,1	13,0	12,8	12,7	11,5	9,9
От 18 до 54 лет (в %)	28,8	26,4	29,5	27,4	27,0	25,3	23,8	23,2
От 55 и старше (в %)	41,9	44,9	39,1	37,6	42,7	43,3	47,8	51,4

В целом же можно сделать следующие выводы. В 1943–1953 гг. в сельской местности Курской области наблюдались следующие демографические тенденции в рамках естественного движения населения. В этот период времени существенно снизился уровень рождаемости по сравнению с предвоенными годами. С одной стороны, это объясняется последствиями Великой Отечественной войны (сокращение количества мужчин, ухудшение состояния здоровья переживших оккупацию и пр.), с другой – изъятием из деревни молодежи для нужд города. В то же время за счет улучшения медицинского обслуживания сельского населения примерно в два раза снижается уровень смертности. Поэтому уже к началу 1950-х гг. основное воспроизводство населения осуществлялось за счет рождения не первого и второго ребенка, а второго и третьего у уже более возрастных женщин. В совокупности это привело к тому, что население продолжало воспроизводиться, но из-за продолжавшегося планомерного выбытия молодежи из села, темпы воспроизводства постепенно снижались. Кроме того, не меньшими проблемами для естественного воспроизводства сельского населения региона были увеличение числа абортов и большое количество матерей-одиночек, воспитывавших в большинстве своем по одному ребенку и не стремившихся завести последующих.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-территориальное деление Курского края. Том 1. Курская область (1934–2024 гг.): справочное издание / главный редактор Е. П. Маслов ; ответственный редактор и составитель О. Н. Аргунов. – Курск : ИП Бабкина Г. П., 2024. – 1018 с.

2. Ажигулова, А. И. Смертность на Южном Урале в 1930-е годы / А. И. Ажигулова // Клио. – 2017. – № 1. – С. 94–99.

3. Аргунов, О. Н. Голод как фактор распространения заразных заболеваний в Курской области в 1947 г. / О. Н. Аргунов // Коллекция гуманитарных исследований. – 2022. – № 2 (31). – С. 12–17. – DOI 10.21626/j-chr/2022-2(31)/2

4. Аргунов, О. Н. Естественное и механическое движение населения колхозов Курской области в 1943–1945 гг. / О. Н. Аргунов // Сибирь гуманитарная. – 2025. – № 1. – С. 87–98.

5. Аргунов, О. Н. Курское колхозное крестьянство после завершения Великой Отечественной войны: демографический аспект / О. Н. Аргунов // В. П. Данилов и российское крестьяноведение : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под научной редакцией Д. А. Сафонова ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург : ОГУ, 2025. – С. 188–197.

6. Аргунов, О. Н. Социально-хозяйственная жизнь курской деревни в послевоенный период. Проблема голода / О. Н. Аргунов // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 3. – URL: http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-007.pdf – Текст : электронный.

7. Аргунов, О. Н. Трудовые ресурсы сельского хозяйства и урбанизационные процессы в СССР в 1946–1953 годах (на материалах Курской области) / О. Н. Аргунов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 175–183.

8. Вербицкая, О. М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект) / О. М. Вербицкая. – Москва ; Тула : Гриф и К, 2009. – 296 с.

9. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-5006. Оп. 1а. Д. 4. Основные показатели развития народного хозяйства и культурного строительства в Курской области за 1947 г.

10. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 10. Общие итоги естественного движения населения по Курской области за 1943 г.

11. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 2. Д. 118. Таблицы о численности наличного сельского населения по категориям хозяйств в разрезе районов Курской области по состоянию на 1 января 1954 г.

12. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 41. Годовой отчет по естественному движению населения Курской области за 1948 г.

13. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 58. Областные итоги материалов разработки естественного движения населения Курской области за 1949 г. и аналитическая записка об итогах разработки годового отчета.

14. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 110. Областные итоги материалов разработки естественного движения населения Курской области за 1952 г.

15. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 136. Динамические ряды по естественному движению населения Курской области за 1943–1952 гг.

16. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 140. Областные итоги материалов разработки естественного движения населения Курской области за 1953 г.

17. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 141. Областные итоги материалов разработки естественного движения населения Курской области за 1953 г. по формам 4а, 4в, 7, 7а и др.

18. Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Часть III. Сборник документов. – Курск : ОАО «ИПП «Курск», 2007. – 880 с.

19. Чернышева, Н. В. Смертность населения Советской России в 1920–1930-е годы: основные исследовательские проблемы, факторы и тенденции / Н. В. Чернышева, А. И. Ажигулова // Исторический курьер. – 2024. – № 3 (35). – С. 41–53. – URL: http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-03.pdf (дата обращения: 15.12.2025). – Текст : электронный.

O.N. Argunov

NATURAL POPULATION MOVEMENT IN RURAL AREAS OF KURSK REGION IN THE LAST STALINIST DECADE (1943–1953)

The problem of studying natural movement of population is important for understanding the socio-economic processes that took place in the Kursk collective farm village in the post-occupation period. A serious deformation of the age-sex structure of the population in the post-war years led to a significant decrease in the birth rate, but natural growth could still be observed throughout the entire period under study, primarily due to a decrease in mortality, which is a direct consequence of the development of rural medicine.

Population, Kursk region, Great Patriotic War, demography.